

ОН БЫЛ В БУХЕНВАЛЬДЕ

Недавно я встретился с бывшим узником фашистских лагерей, ныне рабочим Лимендского завода Николаем Павловичем Карелиным. Рассказ его потряс меня, и я решил вкратце передать его читателям газеты «Двинская правда».

Вот он.

— Кровь стынет в жилах от воспоминаний о кошмарных днях, проведенных в плену у фашистов. Страшным казался сам факт попасть в плен. Но это случилось. Наш госпиталь тяжело раненных в первые дни войны оказался в плену врага во Львове. Всех нас сразу же выбросили из больничного здания. Истекавшие кровью, обожженные, тамкисты умирали десятками. Да и чего было ждать, когда в ранах появились груп-

ные черви!.. Выживших вскоре перевезли в лагерь, расположенный в крепости. Лежали вплотную. Ели траву, отбросы. Роскошью считались кости, которые мы пережигали и ели.

Новый лагерь. Около польского города Ярослава. Отсюда я с группой других военнопленных бежал. Польские женщины подкормили нас, запаслись мы и документами. Я стал Семеном Лагода (имя друга, павшего в боях с белофиннами). Всю зиму и весну шел, надеясь обратиться к фронту. Спал в хлебах. В одной из деревень во время облавы фашистов на молодёжь, угоняемую в Германию, был схвачен и я.

...Германия. Лагерь Везермюнде... Лагерь Цефен... Побег... Поймали. Тюрьма в Бре-

мене. Штрафной лагерь Браментафен... Цепь кошмарных дней: голод, изнурительные земляные работы. Вечером едва успеешь доплестись до лагеря, как начинаются издевательства. «Гусиный шаг», травля собаками. До вечерней поверки сидеть не разрешалось. Сядешь — скомандуют лечь и по лежащим начнут ходить коваными сапогами, бить. От побоев моя голова деформирована, выбиты зубы. Следы побоев остались навсегда...

Через четыре недели—снова тюрьма в Бремене. Кстати, в эту тюрьму меня доставляли семь раз. Последние два—в ручных кандалах. В штрафном лагере отбывал три раза. Первый раз—за неудачный побег, второй — как организатор вы-

вода голодных людей в поле за картошкой, а третий—за попытку поджога фабрики, на которой работали узники.

И вот Бухенвальд. Новые изощренные издевательства. Снова побег. При разгрузке песка с парохода. Команда этого парохода, состоящая из французов, спрятала меня и увезла во Францию. Там я спасался в деревне до прихода английских войск. Англичане зачислили меня в часть, где были русские, англичане и сербы. Вскоре я был передан нашим военным частям. Назначили командиром взвода при штабе корпуса. Демобилизован из армии осенью 1946 года из города Верлина.

Страшные дни неволи не сотрутся из памяти. Я требую возмездия участникам организации зверств над русскими людьми. Пусть сполна ответят за это нацистские преступники!

Н. СТРЕКАЛОВСКИЙ.